

# Дискуссионная экспертная сессия «Трансформация отношения к экологии города: многовекторность решений»

*Дискуссия об экологической трансформации российских городов в рамках саммита «Сибирская перспектива» стала уникальным экспериментом – оценкой проблематики одновременно с позиций экологов, специалистов по пространственному развитию, архитекторов, а также экономических географов и социологов. Зеленая повестка была представлена как социальное, промышленное и природоохранное явление. ЦСП «Платформа» подготовила материал с ключевыми тезисами спикеров; видеозапись сессии доступна по [ссылке](#).*

**Алексей Фирсов – руководитель Центра социального проектирования «Платформа», вице-президент РАСО**

В дискуссии об экологизации городских пространств мы сталкиваемся с проблемой отсутствия городского или регионального центра управления и координации политик, который позволял бы объединять в общий комплекс, целостную систему разные программы и проекты, влияющие на экологическую ситуацию. Иными словами, у нас есть департаменты природоохранной деятельности – они занимаются одним направлением. У нас есть службы, которые развивают городские пространства, – они реализуют другие направления. Есть центры ответственности, которые занимаются промышленными предприятиями, – у них своя логика. Но не существует центра, который сводил бы все политики в единую систему экологической трансформации территории.

Проблема рассогласованности приводит к тому, что экология часто не расценивается как социальный фактор. Поясню. По опросам социологов, проблема регионального здравоохранения периодически выходит на первое место, и мы начинаем думать, что создается негативный фон. Рассуждаем о состоянии медицинских центров, о нехватке врачей и низкой квалификации медиков, но не анализируем влияние экологии на восприятие проблемы медицины и здравоохранения. Мы находимся в эффекте колеи, смотрим на экологию как на что-то независимое и считаем, что она не является социальным фактором воздействия на население, например на миграционные потоки, на вытеснение людей из городов.

Поэтому оптимально выйти на уровень описания, на котором экология – многовекторный фактор, влияющий на природу, социальные показатели, оценку территории, миграционные настроения, конфликтогенность общества.

**Наталья Колдобская – доцент кафедры экономической и социальной географии географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат географических наук**

Рейтинги являются важным механизмом для принятия решений в области экологической политики на муниципальном, региональном и федеральном уровнях. Есть официальные экологические ранкинги, есть рейтинги, которые составлены научным сообществом, и все они необходимы для анализа экологической ситуации. Безусловно, у рейтингов имеются недостатки. Вызывают вопрос методика их составления, использованные показатели и принципы подсчета. Но мы всегда ориентируемся на рейтинги, поскольку они дают возможность для проведения анализа, выделения отдельных трендов или уникальных особенностей.

Рассмотрим пример. В нижней части «Национального экологического рейтинга» 2023 года в числе экологически неблагоприятных представлены не только промышленные регионы и территории с промышленными городами; сюда входят субъекты РФ, где имеются и другие источники экологического загрязнения, например связанные с ЖКХ или с отсутствием централизованной системы отопления. Данное обстоятельство подтверждает тезис о том, что промышленные предприятия – не единственный источник негативного влияния на окружающую среду.

Но все же уровень загрязнений от промышленных предприятий продолжает играть большую роль в воздействии на биосферу. Для изменения ситуации создан федеральный проект «Чистый воздух», который стал инструментом трансформации экологических практик в промышленных центрах с точки зрения снижения загрязнения атмосферного воздуха. И сегодня мы можем делать первые выводы относительно работы этого проекта. Так, с 2014 по 2023 год в большинстве промышленных городов снизилось количество выбросов в атмосферу от стационарных источников загрязнения. Конечно, помимо проекта «Чистый воздух», на позитивную динамику влияют и другие факторы, но федеральная программа внесла важный вклад в изменение ситуации.

**Алексей Книжников – эксперт по экологической ответственности бизнеса, фонд «Природа и люди»; член экспертного совета РСПП по отчетности в области устойчивого развития**

Российские компании включают в отчетности широкий спектр практик, операционализированных в показатели: количество выбросов (в том числе парниковых газов) и сбросов, управление отходами... Сегодня всё чаще стал фигурировать новый индикатор, показательный не только для экспертов, но и для широкой аудитории: система биоиндикаторов, демонстрирующая реакцию природы на изменения экологических политик через фиксацию

трансформации биосреды. Биоиндикаторами могут выступать различные живые организмы, обитающие в регионе присутствия предприятия, которые отбираются, исходя из отражения воздействия на окружающую среду: если мы берем воздух, это будут птицы, животные и растительность; если вода – обитающие в ней организмы.

В России внедрение системы биоиндикации пока носит точечный характер. Но кейсы, которые появились за последние годы, действительно доказывают важность биомониторинга и необходимость его внедрения на институциональном уровне. Один из примеров – создание «Газпром нефть» системы биоиндикации на Московском НПЗ. Долгие годы завод был проблемным предприятием для горожан, особенно для жителей Капотни. Около 10 лет назад компания провела масштабную модернизацию по снижению экологического воздействия. И, чтобы доказать местным жителям реальный эффект, «Газпром нефть» разработала систему биоиндикаторов, действующих возле предприятия.

Нужно расширять практику внедрения биомониторинга. И в этом как раз будет помогать разрабатываемый нормативный правовой акт. Широкий перечень компаний начнет работать в данном направлении и со временем осознает свою выгоду от внедрения системы биоиндикаторов. Возьмем для примера «Норникель». Компания реализует амбициозный экологический проект «Серная программа», аналогов которого в России нет. Сейчас необходимо разработать систему биоиндикаций, чтобы в дальнейшем каждый год демонстрировать позитивные изменения в окружающей среде. Это значительно повысит доверие местного сообщества. У компании имеется всё для реализации проекта по внедрению биомониторинга: в Норильске работают много ученых из разных профильных институтов, есть Таймырский заповедник как потенциальная площадка, уникальное биологическое разнообразие и инновационность управленческих решений менеджмента. «Норильский никель» в наши дни очень серьезно развивает

программу средового разнообразия, и в нее оптимально интегрировалась бы система биоиндикации.

**Роман Пукалов – директор природоохранных программ общероссийской общественной организации «Зеленый патруль»**

За последние 10–15 лет экологическая ситуация в некоторых регионах России кардинально улучшилась. Во многом это связано с трансформацией подходов к реализации экологических политик. При этом драйвером трансформации могут быть как государственные органы, так и бизнес.

В частности, в Москве экологические изменения очевидны: развитие электротранспорта, активное строительство метро и внедрение электробусов; непопулярные решения с платными парковками позволили оградить город от коллапса выхлопных газов, а для столицы ключевой источник выбросов в атмосферу – именно автотранспорт.

В другом случае драйвером развития выступил бизнес-проект «Газпром нефти» – «Биосфера», который предполагает внедрение системы очистки сточных вод. Впервые он был применен на Московском НПЗ и дал высочайшие результаты: система позволяет очистить сточные воды на 99%. Эту же систему «Газпром нефть» недавно запустила на крупнейшем в России НПЗ, расположенном в Омске, и в скором времени появится первая статистика.

Среди отстающих регионов в «Национальном экологическом рейтинге» 2023 года все еще остаются промышленные регионы: Красноярский край; Челябинская, Свердловская, Омская области. Но мы видим масштабные изменения благодаря реализации федеральных программ и инициативам бизнеса. Возьмем для

примера Красноярский край. За последние годы регион показывает значительный рост экологических показателей. Во многом, конечно, это происходит благодаря работе «Норильского никеля». Если взять всю Россию, то общий показатель выбросов диоксида серы составляет 18 млн тонн, а «Серная программа» «Норникеля» предусматривает сокращение выбросов на 900 тыс. тонн, и это невероятные цифры. За всю историю экологизации промышленных производств в России не было подобных проектов. Это настоящий прорыв.

### **Ольга Гай – руководитель проектов АНО «Московский урбанистический форум»**

Природа не дифференцируется на категории. Она не делится на власть, бизнес и местное население или на городскую и сельскую территории. Природа имеет холистическую сущность, где любой элемент является частью целого, а целое влияет на каждый отдельный элемент. Поэтому нужно рассматривать комплексное воздействие на экологию, анализируя влияние как различных источников по отдельности, так и их всех в совокупности. Конечно, в целом уровень загрязнений от промышленного производства значительно выше, чем от отдельного человека. Но если мы берем общее количество выбросов от автомобилей, то здесь уже большой вопрос, кто больше наносит вреда экологии: местное население или промышленное производство? И это доказывается статистикой.

Чтобы разглядеть мировые тренды в области экологизации территории, нужно настроить определенную «оптику». Во-первых, существует прогноз, что к 2050 году численность городского населения будет превышать население планеты 2020-х годов. Следовательно, мы должны мыслить стратегически, создавать планы развития городов не только на ближайшие годы, но и на более отдаленные 15–25 лет. Во-вторых, мы должны работать с

уже имеющимися вводными: что это за город, какие у него есть недостатки и преимущества, что мы можем сделать в стратегической перспективе. И, соответственно, проекты будут разрабатываться, исходя из логики решения конкретных задач. Если в городе проблемы с ЖКХ, то будут формироваться проекты, направленные на модернизацию данной сферы; если проблемы с качеством воздуха или воды, с автомобилизацией, это будут совсем другие программы.

Сегодня можно выделить явный тренд – экологизация городов, поскольку сохраняются высокие темпы урбанизации, а старые производственные технологии весьма негативно влияют на окружающую среду и человека. Но прежде всего нужно определиться с дефиницией: что такое экологичность города? Здесь важны два фокуса. Первый акцент – природопозитивность. Это новый термин, который используется в мировой практике при построении стратегий развития городов, в том числе крупнейших мировых мегаполисов. Его суть заключается в снижении негативного воздействия на природу, в поддержании высоких стандартов экологичности производств и в повышении уровня экологического сознания жителей городов. Второй акцент – городское здоровье. Воздействие на экологию влияет и на человека. И это влияние необходимо изучать и анализировать в рамках экологических практик в городе. Как биоиндикаторы выступают показателями воздействия экологических политик на природу, так должно изучаться и влияние на человека.

**Анна Ищенко – генеральный директор архитектурного бюро Wowhaus**

За последние пять–семь лет у бизнеса возник запрос на интегрирование предприятия в трансформационные процессы региона присутствия. С чем это связано? Ответ довольно простой: с дефицитом кадров. В наше архитектурное бюро все чаще приходят руководители крупнейших российских холдингов и

отдельных предприятий с проблемой удержания и привлечения человеческих ресурсов. Бизнес осознал, что структура потребностей людей, в особенности новых поколений, меняется, и одной зарплатой работника на предприятие не привлечешь. Сейчас наша компания работает в Нижнекамске по заказу «СИБУРа». Основная проблема города и, соответственно, предприятия – отток людей. И это несмотря на то, что по всем рейтингам благоустройства Нижнекамск находится в топе в своей категории. Так почему же люди уезжают отсюда? Мы совместно с социологами провели исследование и выявили две основные причины покинуть город: низкий уровень здравоохранения и плохая экология. И если здравоохранение – это больше вопрос к государственным органам (хотя, конечно, бизнес может помогать в данном направлении), то экология – вопрос однозначно к предприятию.

Здесь есть два важных аспекта: нужно не только выполнять работу по экологической трансформации, но и коммуницировать реализуемые проекты. И пример с Нижнекамском — как раз случай, когда ведется активная модернизация производства для снижения негативного воздействия на экологию, но сама деятельность предприятия вообще не откоммуницирована. Бизнес должен уметь доносить до местных жителей и других стейкхолдеров результаты собственной деятельности. В Тобольске «СИБУРу» удалось доказать экологичность своего производства и повысить доверие населения, создав экологическую тропу. Такие яркие, креативные и, самое главное, доступные для понимания местными жителями проекты помогают решить проблему их информирования об экологических политиках предприятий.

Еще один кейс. Мы совместно с Агентством развития Норильска реализовали проект благоустройства набережной озера Долгое. Параллельно коллеги из ВШЭ озеленяли город. И здесь мы столкнулись с такой проблемой. Говоря про озеленение, особенно в сложных климатических регионах, мы подразумеваем использование эндемичных растений. Соответственно, нужно



большое количество растений для реализации программы городского озеленения, – но взять их неоткуда. В регионах отсутствуют питомники, и выполнение программ озеленения становится трудной задачей. Из региональных центров, конечно, можно привезти какие-то растения, но ассортимент будет очень ограничен. Необходимо выстраивать цепочки выращивания эндемичных растений, создавать питомники и необходимую инфраструктуру. И второй важный момент. Нужно обучать местных специалистов ухаживать за этими растениями, потому что они имеют свои особенности и без должного ухода не выживут.

Создание уникальных экологических и социальных проектов – это не только решение конкретной проблемы региона, но и создание идентичности территории. Это очень важно, в том числе для удержания и привлечения людей. Приведу один пример. Шесть лет назад нас пригласили в Тулу для реализации интересного проекта. В городе была набережная – заброшенная территория, которая ранее принадлежала оружейному заводу и впоследствии была передана городу. Наша команда преобразила территорию, сделав ее современной; набережная превратилась в любимое место горожан. Такие проекты очень важны, они создают общую идентичность, дают повод для гордости и улучшают жизнь местного населения.

**Петр Иванов – социолог-урбанист, автор телеграм-канала «Урбанизм как смысл жизни»**

Я считаю, что всё начинается с сотрудничества, в данном случае между бизнесом, властью и обществом в лице отдельных заинтересованных групп. Первым взаимодействие стейкхолдеров по экологическим проектам инициировал Александр Водяник. Он продвигал идею упоминания водно-зеленых каркасов в документах стратегического планирования российских городов. Первым городом, принявшим идею водно-зеленых каркасов, стал

Краснодар. Там концепцию поддержали городские проектировщики, которые обладали компетенциями не только пространственного экологического развития городов, но и социокультурного проектирования. Водно-зеленые каркасы были внедрены сначала в генплан развития города, а затем в правила землепользования и застройки.

Как работает механизм территориальной экологической трансформации, если инициатором является общество? Объясню на примере Краснодара. Инициативная группа, поддерживающая внедрение водно-зеленых каркасов, обратилась в администрацию. Далее был собран экспертный совет при администрации, в который входили все стейкхолдеры: экологи, местные ученые, девелоперы, активисты и местные власти. И в конечном счете городской диалог, созданный на площадке экспертного совета, дал плоды. Это один из примеров социального механизма трансформации территориального развития, ярко демонстрирующих важность диалога, реального взаимодействия между стейкхолдерами.

В подтверждение своего тезиса приведу еще один пример. Уровень выбросов в атмосферу в Новокузнецке примерно в три раза превышает уровень выбросов в Красноярске. Однако степень недовольства местного населения в Красноярске значительно выше. Парадокс. Но почему так произошло? Ответ кроется в конструировании диалога между властью и обществом. В Новокузнецке при разработке и реализации городских проектов обязательно привлекают местных активистов, которые затем транслируют информацию населению города. Ситуация с воздухом очень сложная, но работа идет, и все это понимают, потому что это откоммуницировано. Есть диалог между властью и населением, что создает доверительные взаимоотношения и снижает социальную напряженность. Совсем другая ситуация – в Красноярске. Несмотря на реальную позитивную трансформацию экологических политик и снижение выбросов, степень общественного недовольства проблемой загрязнения воздуха здесь критичная.

Местные активисты даже стали вешать датчики контроля воздуха, чтобы получить достоверную информацию. Но, к сожалению, власти только усугубили ситуацию путем дискредитации таких датчиков и активистов. Таким образом, важно наладить коммуникацию между государственными органами и населением для успешной экологической трансформации территории.